

Гао Фэн слегка кивнул. Неизвестно, поверил ли он ей, но он еще несколько раз взглянул на арбалет в ее руке.

Увидев, что она спрятала его за собой, он тактично отвел взгляд и сказал: «Мисс, вы такие внимательные. Эти двое действительно заслуживают смерти».

«Поскольку эти два человека уже мертвы, можем ли мы разделить их вещи поровну?» Гу Юньдун вообще не возражала против того, чтобы забрать вещи у мертвых, особенно в этом мире.

Однако Гао Фэн был очень пренебрежительным. «Мне это не нужно. Мисс, возьмите сами.

Гу Юньдун просто спросила его из вежливости. Было очевидно, что у этого парня Гао нет недостатка в деньгах.

Как только он согласился, Гу Юньдун присела на корточки и порылась в мешках с деньгами двух мертвецов.

Гао Фэн развернулся и вернулся в дом. Гу Юньдун остановилась лишь на мгновение, прежде чем продолжить рыться в одежде, как будто ничего не произошло.

На них двоих действительно было много вещей. Пять таэлей из серебра, нефритовый кулон, два кинжала, три пакетика со снотворным и другие инструменты для совершения преступлений.

Гу Юньдун взял только серебро и нефритовый кулон, но не взяла кинжал. Немного подумав, она взяла с собой и пакетики со снотворным.

После грабежа она собиралась уйти, когда Гао Фэн снова вышел с тканевым мешком в руке.

«Спасибо за вашу помощь сегодня, мисс. Здесь есть паровые булочки и блины. Пожалуйста, примите их».

Гу Юньдун была ошеломлена и удивленно посмотрела на него.

Затем, взяв его, она сказала: «Мне так неловко брать их. На самом деле, даже если бы я не пришла, навыков Большого Брата было бы более чем достаточно, чтобы справиться с ними.

Уголки рта Гао Фэна дернулись. — Если бы ты не была так ловка когда забирала их вещи, эти слова были бы более убедительными.

«Помоги мне закрыть дверь во двор, когда ты выйдешь».

"Хорошо." Гу Юньдун взяла вещи и повернулась, чтобы уйти.

Она не спросила, как другая сторона поступит с двумя трупами, и не спросила их имена. Они только что случайно встретились по пути к бегству, и в будущем у них не будет возможности встретиться снова.

Гу Юньдун вернулась в свой двор. Паровые булочки и блины в ее руке уже остыли. Она могла бы съесть их завтра, если бы их снова разогрели. Она могла бы добавить больше еды для всех.

Трое человек все еще спали перед камином, но уже свернулись в клубок.

Гу Юньдун нахмурилась. Это было время, когда разница температур между днем и ночью была

огромной. Днем было очень жарко, но ночью температура внезапно упала более чем на десять градусов. У них было только тонкое одеяло, настолько короткое, что оно не могло даже прикрыть ноги госпожи Ян. Даже если они одели сверху всю свою одежду, все равно было очень холодно. Неудивительно, что они дрожали во сне.

Ей подсознательно хотелось достать одеяло из своего пространственного хранилища, но, подумав, что кто-то был по соседству. Лучше было быть осторожным.

Поэтому она просто взяла дрова и подожгла их сбоку. Хотя у первоначальной семьи дома больше не было еды, у стены двора было сложено много сухих дров, что было удобно для нее.

Как только разожгли огонь, температура в помещении моментально поднялась.

Только тогда они втроем, свернувшись клубочком у камина, почувствовали себя немного комфортнее. Их брови расслабились, и они спали особенно мирно.

Гу Юньдун сидела сбоку, но ее уши были настрожены. Она не ожидала услышать движение за дверью всего через час.

Она со вздохом встала и вышла из дома. Она снова встала на банку с соусом и выглянула наружу.

Она увидела карету, выехавшую из двери. Гао Фэн, находившийся в соседнем дворе, нёс в карету молодого человека.

Почувствовав ее взгляд, Гао Фэн поднял голову и кивнул ей. «Мы шумели и беспокоили вас».

— Ребята, вы уходите?

"Да." После того, как Гао Фэн закончил говорить, он тоже залез в карету. Потрясая поводьями, карета с грохотом покатила все дальше и дальше под луной.

Гу Юньдун слезла с банки с соусом только тогда, когда она даже не могла видеть их тени.

Она вошла в дом и посидела еще пятнадцать минут, прежде чем пойти к камину и вынести спящую посередине маленькую девочку, Гу Юнькэ.